

**Судебная речь адвоката
по делу Г., обвиняемого по ч.1 ст.264 УК РФ**

Ваша честь мы повторно, после рассмотрения кассационной жалобы в Верховном суде Удмуртской Республики завершили рассмотрение уголовного дела по обвинению Г.С.К. в совершении преступления, предусмотренного 4.1 ст. 264 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В связи, с чем хочу напомнить участникам процесса, что указал в своем определении Верховный суд Удмуртской Республики, возвращая уголовное дело на новое рассмотрение в И-ский районный суд в ином составе суда.

Так вот суд в своем определении указал, что в соответствии с положениями статей 302 и 307 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, когда в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. При этом описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать не только доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, но и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Выслушав речь государственного обвинителя, прихожу к убеждению, что государственный обвинитель забыл про указания суда кассационной инстанции, которые подлежат обязательному исполнению и повторно пытается вести суд в заблуждение с целью вынесения неправомерного обвинительного приговора.

Гражданин Г.С.К. обвиняется в том, что 13 августа 2005 года около 10 часов 40 мин. на 261 км. автодороги Елабуга - Пермь в И-ском районе, У.Р., вне населенного пункта, управляя автомобилем марки КАМАЗ-53228, перед совершением маневра в виде левого поворота не подал сигнал световым указателем поворота соответствующего направления, после чего не убедившись в безопасности своего маневра, в момент, когда следующий за ним в попутном направлении автомобиль марки ВАЗ-21074 под управлением Е., находился на полосе встречного движения и совершал обгон его автомобиля, выезжая на нерегулируемый перекресток, не пропустил этот обгоняющий автомобиль и начал совершать левый поворот на дорогу. В результате чего на перекрестке произошло столкновение указанных автомобилей, и пассажир автомобиля ВАЗ К. получил телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В обоснование обвинительного приговора суд указывает п.п. 1.1, 1.3, 1.5, 8.1, 8.2, 10.1 Правил дорожного движения в Российской Федерации. В подтверждение виновности следователь ссылается в обвинительном заключении на показания потерпевшего К., свидетелей Е., Б., У., П., Ч., В., Х., а также на протокол осмотра места происшествия, заключение судебно-медицинской экспертизы, заключение автотехнической экспертизы.

Вот эти немногочисленные доказательства и положены следователем в основу обвинения. Как я уже говорил выше, в ходе судебного следствия государственный обвинитель добросовестно представил суду указанные следователем доказательства обвинения и просил суд вынести обвинительный приговор Г.С.К.

Однако хочу еще раз напомнить государственному обвинителю, что в соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таким он может быть, если поставлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. Так вот именно указанную норму права и игнорирует государственный обвинитель.

Кроме того, в соответствии со ст. ст. 307, 308 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного

разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть поставлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Следует неукоснительно соблюдать конституционное положение, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются только в его пользу. По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, и т.д.

И данные нормы уголовно-процессуального права игнорирует государственный обвинитель, призывая суд вынести на представленных суду доказательствах обвинительный приговор. Почему, потому что доказательства представленные суду стороной обвинения не выдерживают ни какой критики, они по своей сути противоречивы, надуманы, сомнительны и бездоказательны.

Все это подтверждается при простом анализе показаний свидетелей обвинения и защиты и при сопоставлении других доказательств предоставленных суду сторонами.

Так в ходе судебного следствия потерпевший К. показал в суде, что сейчас он толком уже ни чего не помнит в связи с чем были оглашены все его показания данные им как в ходе предварительного так и судебного следствия. В оглашенных показаниях он показал, что ехал на машине ВАЗ в качестве пассажира, на правом заднем сиденье. Продвигаясь по автодороге за с. Чутьрь, на прямом участке, где впереди был длинный спуск, с последующим подъемом, впереди двигался автомобиль КАМАЗ с бочкой в попутном направлении. Приблизившись к нему, они выехали на полосу встречного движения для совершения его обгона. Полоса встречного движения была свободна. Когда они уже двигались по ней, то на автомобиле КАМАЗ поворотные фонари не горели. Далее при обгоне, когда автомобиль КАМАЗ они почти догнали, то увидел, как на нем загорелись стоп сигналы, поворотные фонари не горели. Затем КАМАЗ начал поворачивать, что дальше произошло, он не помнит.

На вопросы защиты потерпевший пояснил, что двигался автомобиль ВАЗ со скоростью 70 км. час. Поскольку на другие вопросы потерпевший ответить не смог в связи с давность судом были оглашены его показания на л.д. 54.

Таким образом, суд, при вынесении приговора, проигнорировал показания потерпевшего в части скорости автомобиля ВАЗ и не принял во внимание, тот факт, что при том описании движения автомобиля КАМАЗ перед столкновением, как описывает потерпевший, то столкновения бы в том виде, в котором оно произошло, не было бы. На вопросы после оглашения показаний К. пояснил, что у него хорошие отношения с Е., они вместе работают, живут в одном поселке, и он очень хорошо относится к матери Емельянова, которая его когда-то учила в школе. Кроме того, потерпевший заявил в суде, что адвоката ему дали или наняли Е.. То есть то лицо, которое сторона защиты считает виновным в совершении указанного правонарушения.

Свидетель Е. показал суду, что с потерпевшим знаком давно, хорошие и дружеские отношения между ними, вместе работают. В связи с тем, что Е. тоже все забыл суд огласил все его показания данные им как в ходе предварительного, так и судебного следствия, в которых он показал, что 13 августа 2005 г. управлял автомобилем ВАЗ, двигался со скоростью 70 км. час по дороге в сторону п. Игра, и так как скорость его автомобиля была выше чем у КАМАЗа он его решил обогнать и заблаговременно, за метров 100 выехал на левую полосу движения и начал совершать обгон, плавно доводя

скорость до 80 км. в час. И в этот момент без сигналов автомобиль КАМАЗ начал совершать поворот налево. Ему избежать столкновения не удалось. При этом Е. почему то не видел габаритных огней, и работающего проблескового маячка. Суд при этом неправильно указал, что Е. выехал на полосу встречного движения за 50 метров, он показал в суде, что выехал за 100 метров.

При этом показания Е. данные им ранее в суде противоречат проверке показаний на месте с его участием на л.д. 65-67 и другим показаниям. Кроме того Е. дополнительно отвечая на вопросы

защиты и суда показал, что он ранее обратил внимание на опасный момент в ходе движения, однако не принял ни каких мер для предотвращения ДТП.

Аналогичные показания дал и потерпевший К., Эти показания подтверждаются в последствии и Г., который пояснял суду, что он стал перестраиваться ближе к разделительной полосе и включил сигнал поворота.

Свидетель Б. показала суду, что также ехала в качестве пассажира в автомобиле ВАЗ под управлением Е. на переднем месте справа от водителя. Е. приблизившись к автомобилю КАМАЗ на расстояние не менее 20 метров начал совершать обгон, при обгоне, когда они почти нагнали КАМАЗ, то КАМАЗ начал неожиданно поворачивать налево. Кроме того, суд огласил показания данные Б. из протокола судебного заседания.

Были оглашены показания свидетеля У., которая спала в машине и обстоятельства дорожно-транспортного происшествия не знает л.д. 82-83. В силу указанного данный свидетель не может быть свидетелем обвинения, так как она не являлась очевидцем происшествия не смотря на то, что находилась в автомобиле.

Свидетель П. пояснил суду, что в составе следственной группы выезжал на место ДТП и проверяли работу поворотных сигналов КАМАЗа, они были в рабочем состоянии. Виновным в нарушении ПДД был признан водитель автомобиля ВАЗ – Е. При этом свидетель показал, что видимость в месте обгона менее 100 метров. Обгон в данных условиях запрещен в связи, с чем и оформил протокол об административном правонарушении в отношении Емельянова. Также были оглашены его показания данные на предварительном следствии и из протокола судебного заседания.

Свидетель Ч., показания которые он дал как на предварительном, так и судебном следствии были оглашены, в которых он пояснил суду те же обстоятельства, что и свидетель, Пономарев и также подтвердил факт того, что виновным в нарушении ПДД был признан водитель Е. Таким образом, свидетели П. и Ч. свидетельствуют о том, что в данном ДТП является виновным Е. в отношении которого они составили протокол об административном правонарушении, в тоже время в действиях водителя Г. нарушение пунктов ПДД ими не установлено.

Свидетели В. и Х. по существу дела суду показаний не дали. Вместе с тем, свидетель Х. показал суду, что в проведении осмотра места происшествия он не участвовал, а только подписал его по просьбе сотрудника милиции, подтвердить правильность указанных в протоколе данных он не может. Х. также пояснил, что все документы составлялись без него. При этом он сделал замечание следователю К., на которые он не реагировал.

Таким образом, ваша честь из этих показаний установлено, что пассажиры автомобиля ВАЗ ехали с нарушением правил дорожного движения, то есть ремнями были не пристегнуты, за дорогой не следили, ехали с превышение скоростного режима, правила обгона не выполняли. Так, показания Е., Б. и К. по факту совершения обгона противоречат друг другу. Е. говорит о том, что он заблаговременно начал обгон, но Б. и К. свидетельствуют об обратном, что машины буквально выскочила из-за КАМАЗа, кроме того показания указанных лиц не стыкуются с протоколом осмотра места происшествия и с результатами автотехнической экспертизы. Таким образом, данные факты свидетельствуют о том, что потерпевший и свидетели вводят суд в заблуждение с целью защиты водителя Е.

Также прошу суд обратить внимание на тот факт, что ни потерпевший, ни свидетели обвинения, которые ехали в машине не видели даже работающего проблескового маячка, установленного на кабине машины КАМАЗ, что говорит о том, что они не следили за дорогой и движущимися по ней транспортными средствами. Кроме того, скорость автомобиля ВАЗ не установлена, проверка световой сигнализации на автомобиле ВАЗ ни кто не проверял, видимость

в месте начала обгона никто не устанавливал, место начала обгона не установлено, скорость движения КАМАЗа также ни кто не устанавливал. Как при таких обстоятельствах следователь мог назначить и провести автотехническую экспертизу. Поэтому мы и не соглашаемся с заключением эксперта, поскольку скорость автомобиля ВАЗ не установлена, видимость в месте совершения обгона не установлена, исправность автомобиля ВАЗ не установлена, дорожную разметку ни кто не проверял и не устанавливал.

Вместе с тем суду необходимо обратить внимание на заключение судебной автотехнической экспертизы, согласно которой, водитель автомобиля ВАЗ 21074, в данной дорожной обстановке, при заданных и принятых исходных данных, двигаясь с максимальной скоростью 90 км. час, располагал технической возможностью избежать столкновения с автомобилем КАМАЗ, приняв меры к торможению в момент начала пересечения последним середины проезжей части. Это при скорости 90 км. час, а при скорости 70, 80 км. час, как об этом говорят свидетели Б., К. и Е., он вообще бы избежал

столкновения, либо в противном случае КАМАЗ двигался задом в навстречу автомобилю ВАЗ. Также необходимо обратить внимание суда на то, что эксперт указывает в экспертизе то, что водитель автомобиля ВАЗ в данной дорожной обстановке с технической точки зрения должен был руководствоваться в своих действиях требованиями п. п. 11.2 ч.2 и 10.1 ч.2 ПДД в соответствии с которыми, прежде чем начать обгон, он обязан был убедиться в том, что транспортное средство, движущее впереди, не подало сигнал о повороте налево и при возникновении опасности для движения он должен был принять возможные меры к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства. При этом автомобиль ВАЗ не имел никаких преимуществ перед КАМАЗом, поскольку двигался позади него и начал обгон. И как следует из показаний свидетелей, водитель автомобиля ВАЗ не убедился в видимости, в дорожной разметке, которая показывала завершение прерывистой линии, и переходила в сплошную разделительную полосу и не следил за безопасностью своего маневра. Однако даже при таких обстоятельствах исходя из показания потерпевшего и свидетелей, моему подзащитному можно вменить только нарушение п.8.1 ПДД ни больше, ни меньше.

Кроме того, в связи с заявлением сделанным понятым Х. защита просит признать протокол осмотра места происшествия недопустимым доказательством, как доказательство, полученное с нарушением закона, оно подлежит исключению из числа доказательств обвинения.

Ваша честь сторона защиты была не согласна с обвинением, как на предварительном, так и судебном следствии и представила суду свои доказательства невиновности Г.. Это показания подсудимого Горелика, свидетелей К., Ч., Ш., Г., К., А., а также предоставленные суду схемы места происшествия выполненной А., путевого листа Князева, фото-таблиц к месту происшествия, заключения автотехнических экспертиз. Кроме того, с целью установления истины по делу и определения юридически значимых обстоятельств для квалификации действий, как Г., так и водителя Е. мы просили

суд вызвать эксперта для дачи пояснений по автотехнической экспертизе, выехать составом суда на место происшествия с целью проведения следственного эксперимента с участием подсудимого и водителя Е., проведения дополнительной автотехнической экспертизы. Суд удовлетворил указанные ходатайства в связи с чем мы получили новые доказательства невиновности Г., либо доказательства, не позволяющие суду вынести

Г. обвинительный приговор.

Подзащитный Г. в суде показал, что ехал с соблюдением правил дорожного движения, дал подробные показания, его речь приобщена к протоколу судебного заседания и была оглашена.

Свидетель К. пояснил суду, что 13 августа 2005 г находился на работе в рейсе на грузовом автомобиле и двигаясь с с. Чутьрь в сторону п. Игра. При этом за д. Нязь Ворцы его подрезал автомобиль ВАЗ, который ехал со скоростью за сотню, из салона доносилась громкая музыка, водитель управлял автомобилем с нарушением ПДД в том числе и совершил обгон в следствии чего он был вынужден выехать на обочину, что бы не произошло столкновение автомобиля ВАЗ со

встречной машиной. При этом он подумал, что данный водитель далеко не уедет. Дальше приближаясь в перекрестку на ст. Кушья увидел ДТП с участием того автомобиля ВАЗ и машины КАМАЗ, при этом обратил внимание на то, что у автомобиля КАМАЗ горел задний левый сигнал поворота.

Свидетель Кр. пояснил суду, что 13 августа возвращался из п. Игра на ст. Кушья, где живет. Приближаясь в повороту на Кушью увидел ДТП с участием автомобилей ВАЗ и КАМАЗ, при этом видел, что на автомобиле КАМАЗ горел левый сигнал поворота.

Свидетель Ч. пояснил суду, что в силу служебной необходимости приехал на место происшествия, где при разговоре с Е., последний сообщил, что «поздно заметил сигнал поворота и не успел затормозить» и сказал, «да моя вина». Кроме того, он был очевидцем ссоры между Е. и его матерью в ходе которой Е. разбил сотовый телефон, бросив его на асфальт. Также дал положительную характеристику Горелику.

Свидетель Ш., чьи показания были оглашены, пояснил, что когда он спросил водителя автомобиля ВАЗ на месте происшествия, как все случилось, последний ответил, что он поздно заметил включенный указатель поворота на автомобиле КАМАЗ. Кроме того, он сообщил суду, что перед выездом осмотрел автомобиль КАМАЗ, который находился в исправном состоянии. Виновным в ДТП считает Емельянова, который не принял необходимых мер по соблюдению ПДД.

Свидетель Г. пояснил суду, что также был на месте ДТП, при этом водитель ВАЗ пояснил ему, что у него была большая скорость, он виноват сам, ни кого не обвиняю, он отвлекся и во время не заметил сигнал поворота.

Свидетель А. охарактеризовал Г., дал показания подтверждающие невиновность подсудимого, пояснил суду, что Г. ехал с соблюдением ПДД, преимуществ у водителя ВАЗ перед автомобилем КАМАЗ не было, виновным в ДТП является Е..

Ваша честь каждый участник движения рассчитывает на определенное поведение другого лица и в соответствии с этим координирует свои действия, то есть действует в соответствии с п. 1.3 и п. 1.5 ПДД. Данные пункты ПДД должен знать не только подсудимый Г., но и водитель автомобиля ВАЗ Е.. И если один водитель неожиданно и резко изменяет характер своего поведения на дороге (например, скорость или направление своего движения), в результате чего совершает ДТП, то почему за указанную преступную небрежность должен отвечать другой участник дорожного движения. Вот такой вопрос ставил перед следователем подсудимый Г., такой вопрос защита просила разрешить в суде.

Практика показывает, что для разрешения вопросов стоящих на следствии необходимо дать оценку и установить следующие факторы:

- какие неправильные действия участников дорожного движения исходя из требований ПДД, привели к совершению ДТП,
- установить особенности дорожных условий (например видимость),
- особенности метеорологических условий,
- техническое состояние транспортных средств,
- было ли неадекватное восприятие водителем, всего происшествия.

Таким образом, во-первых, должен быть установлен и доказан факт нарушения Г. правил дорожного движения. Однако в суде вина Горелика в нарушении пунктов ПДД 1.1, 1.3, 8.1, 8.2, 10.1 не нашли своего подтверждения в пользу этого дали исчерпывающие показания свидетели К., Ч., Ш., Г., К., А., К. - потерпевший, Е., Б., а также сотрудники милиции.

Отсутствие нарушения правил дорожного движения показал суду своими показаниями и

подсудимый Г., об этом свидетельствуют и материалы уголовного дела оглашенные судом, на листах дела 15, 16, 17, 18, 21-22, 23, 24-25, 26, 27-28, 122- 125

Во-вторых, должен быть установлен и доказан факт наступления последствий, то есть причинения тяжкого вреда здоровью. Данный факт судом установлен и защитой не оспаривается.

В-третьих, должна быть установлена причинная связь между нарушением ПДД и наступившими последствиями. При чем наиболее сложным в защите по делам данной категории является установление причинной связи между ДТП и наступившими последствиями, то есть третьего условия.

Отвечая вопрос, поставленный в третьем условии, защита пришла к следующему выводу. Главной предпосылкой и единственной причиной ДТП стало противоправное поведение на дороге водителя Е.. Именно Е. нарушил сразу несколько пунктов ПДД - 2.1.2, 8.1, 8.4, 10.1, 10.3, 11.1, 11.5, а также ряд других.

Фактов же, указывающих на невиновность Г. или как минимум на недоказанность вины подсудимого, немало, о чем мы сказали выше, анализируя доказательства по делу. Вывод следователя том, что подсудимым нарушены пункты ПДД указанные выше, опровергаются материалами уголовного дела, а также свидетельскими показаниями.

Кроме того, с технической точки зрения водитель ВАЗ Е. имел возможность предотвратить наезд, а с правовой точки зрения при тех обстоятельствах, которые установлены судом, он не имел права совершать обгон, поскольку не убедился в безопасности своего маневра. Также необходимо обратить внимание суда на то нарушение правил дорожного движения, соблюдение которого могло бы и исключить тяжкий вред здоровью К., К. не пристегнулся ремнем безопасности, а водитель Е. спокойно начал движение тем самым продолжил нарушать данное правило дорожного движения.

Следователь даже не предпринял мер по установлению возможности получения указанного вреда здоровью К., при пристегнутом ремне безопасности. Поэтому мы и спрашивали следователя и обращаемся с тем же вопросом к суду, почему за нарушение правил дорожного движения совершенных Е. и К. должен отвечать Г. Поскольку установление непосредственной причинной связи является исключительной прерогативой судебных органов. Об этом прямо говорится и в п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 22 октября 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств» с последующими изменениями и дополнениями.

В заключение защита обращает внимание суда на то, что все обвинение зиждется только на косвенных доказательствах, тенденциозно отобранных среди равноценных оправдывающих. Причем обвинительные доказательства весьма низкого доказательственного качества. Взять хотя бы проанализированную выше противоречивую автотехническую экспертизу, в основу которой положены не проверенные и не установленные данные.

В суде опровергнуты все доказательства обвинения без исключения. Как минимум следует признать, что от доказательств вины остались одни «неустранимые сомнения».

Защита считает, что четко доказано, что подсудимый в сложившейся дорожно-транспортной обстановке действовал правомерно. Вместе с тем были объективные данные для назначения и проведения дополнительной, либо повторной автотехнической экспертизы с учетом требований высказанных защитой: так скорость движения автомобиля ВАЗ 70-80 км. в час, либо 100- 120 км. в час., видимость в месте нерегулируемого перекрестка, отсутствует. На разрешение эксперта можно было поставить те же вопросы, которые разрешались ранее. Суд по ходатайству защиты назначил дополнительную автотехническую экспертизу, по результатам которой эксперт указал. Что более конкретно определить механизм столкновения не представляется возможным в виду отсутствия исходных данных для проведения исследования (не зафиксировано расположение следов торможения автомобиля ВАЗ по отношению к краю проезжей части и его траектория). И

отвечая на второй вопрос эксперт указывает на то, что показания свидетелей Б., Е. и потерпевшего К. являются несостоятельными, с технической точки зрения, в связи с чем прошу суд исключить из числа доказательств обвинения свидетельские показания Е., Б. и показания потерпевшего К.

При этом прошу суд также учесть, что все они находятся в дружеских отношениях, вместе работают, в силу чего имеются между ними обязательства определенного характера. Как установлено в суде, мой подзащитный имеет большой водительский стаж, ежедневно и не раз он проезжает указанный участок дороги, установлено, что Г. дисциплинированный водитель и он в отличие от Е. обладает особыми навыками автоматического ориентирования в любой дорожной обстановке, и если Г. прямо говорит, что не видел, значит и не мог видеть. И никакие косвенные доказательства, а особенно из числа тех сомнительных, которые фигурируют в деле, не могут опровергнуть этого прямого утверждения подсудимого, тем более, что суд отказал в проведении следственного эксперимента с участием водителя Е. и Г..

Подводя итоги, защита констатирует следующее:

По объективной стороне состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ, у обвинения остался доказанным только один его признак, а именно только тяжкие последствия. Остальные признаки объективной стороны стороной защиты опровергнуты. Нарушение подсудимым Г. правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств места не имело.

Кроме того, и субъективная сторона состава в действиях Г. отсутствует неосторожная вина, как в форме легкомыслия, так и в форме небрежности, кстати в которых Г. и не обвиняется, как следует из обвинительного заключения.

При таких обстоятельствах, установленных судом первой инстанции с учетом требований уголовно-процессуального закона, Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре», Постановления Пленума Верховного суда РФ о практике применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия,

ПРОШУ

суд вынести оправдательный приговор.